

Н.Е. Борисова

Конституционное развитие правового статуса ребенка

В статье раскрываются этапы развития правового статуса ребенка в конституционном законодательстве России. Подчеркивается решающее значение конституционных норм для определения правового положения ребенка. Сделан вывод, что закрепление особой защиты прав ребенка в Конституции Российской Федерации придало бы его статусу гарантированность.

Ключевые слова: ребенок; правовой статус; конституция; положение детей; правовой институт.

Отношение к проблеме правового положения детей в нашей стране на разных этапах ее развития было неоднозначным: от полного отрицания ребенка как самостоятельного субъекта права до признания его таковым. Правовой статус несовершеннолетних охватывает гораздо больший по объему круг правоотношений в силу существа и особой социальной значимости данной категории граждан в сравнении с другими.

Единая основа для формирования такого правового института — соответствующие нормы Конституции РФ. Выделение конституционного статуса несовершеннолетнего, отражающего основы юридически закрепленного положения субъекта в обществе, необходимо для динамичного развития самого ребенка. Насыщенное содержание главы второй Конституции России, дальнейшая конкретизация конституционных прав и свобод человека и гражданина в отраслевом законодательстве, принятие законов субъектов РФ в области реализации прав человека органично включают в себя особую заботу о подрастающих поколениях.

Разработка конституционных основ правового положения ребенка особенно актуальна в период нестабильного развития общества, поскольку дети — одна из наименее защищенных в социально-экономическом и нравственно-психологическом отношениях категория населения. Конституционные основы правового положения несовершеннолетних в РФ могут стать теоретико-методологической базой для создания так необходимой сегодня

системы работы с подрастающим поколением. Для придания стабильности общественным отношениям, реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе социально уязвимых слоев населения, важным представляется рассмотрение проблем, касающихся несовершеннолетних, через призму конституционных принципов и норм.

Закрепление прав ребенка на конституционном уровне подразумевает понимание глубинных связей основного закона государства с социальной действительностью и перспективой, а также с конкретизирующим ее положения законодательством. «Метаматерия» Конституции должна подсказывать решение проблемы отраслевому законодательству.

Специфика развития «детского» законодательства в историческом аспекте заключается в том, что до определенного времени несовершеннолетний на территории России рассматривался исключительно в контексте семейных отношений, где его правовой статус был частично поглощен правовым статусом его родителей.

Считается, что в XX веке возникло принципиально иное отношение к несовершеннолетним детям, которые достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства [3: с. 5; 5: с. 88]. В советский период законодательство, касающееся прав несовершеннолетних, претерпело значительные изменения. Об этом свидетельствует Кодекс законов об «Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве» (СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818) 1918 года, полностью повторявший текст Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160), где отсутствовало понятие «родительская власть» и признавалось равенство всех детей. В 1926 году принят Кодекс законов о браке, семье и опеке (СУ 1926. № 82. Ст. 612), который, несмотря на ряд негативных моментов, был прогрессивным для своего времени. Первые декреты, принятые в доконституционный период (10 июля 1918 г.), по существу, были конституционными, носили учредительный характер [6: с. 270].

В качестве существенных особенностей начала советского периода отметим появление семейных кодексов как правовых предпосылок системы защиты прав ребенка, ликвидацию понятия «родительская власть», равенство внебрачных и рожденных в браке детей, отделение школы от церкви, задачу предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Весьма важным для первых лет советской власти представляется ориентир на заботу о личности ребенка. Революция, освободившая граждан всех возрастов от эксплуатации, позволила представителям Наркомата просвещения видеть в детях самостоятельные личности, обладающие способностью саморазвития. Но очень скоро стало ясно, что задача подготовки ребенка к общественно-полезной деятельности при этом невыполнима. На самом деле

при отношении к детству «с благоговением» вырастала не коммунистическая личность, а «только то, что естественно могло вырасти, то есть обыкновенный полевой бурьян», что и позволило, к примеру, А.С. Макаренко назвать права личности «лирической дребеденью» [4: с. 214–215].

Первая Российская конституция¹, разумеется, никак не выделяла ребенка как субъекта права. Однако обратим внимание, что в Примечании к статье 64 указывалось, что «Местные Советы могут с утверждения центральной власти понижать установленную в настоящей статье возрастную норму» избирательного права. В соответствии со статей 64 правом избирать и быть избранными в Советы пользовались перечисленные ниже обоюбого пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1925 года² такого примечания уже не содержит.

Последующие решения позволили говорить о постепенном превращении ребенка из самостоятельного субъекта права (каковым он был провозглашен сразу после революции 1917 года) скорее в принадлежность государства. В то же время нельзя не обратить внимание на серьезную детскую и молодежную политику Советского государства. Силы и средства вкладывались не только в строящиеся детские сады, школы, летние оздоровительные лагеря (которые располагались в самых лучших с точки зрения природных возможностей и эстетики местах), первостепенное обеспечение детских домов и других учреждений для детей без попечения родителей. Реальная помощь оказывалась прежде всего семьям, в которых были дети. После Великой Отечественной войны основной задачей государственной семейной политики стало преодоление малообеспеченности семей с детьми. Были введены пособия на детей конкретным категориям семей. Наиболее значимым аспектом государственной семейной политики стала организация фондов общественного потребления, посредством которых значительные ресурсы направлялись на поддержку материнства и детства.

В дальнейшем целью государственной политики в отношении семьи стало создание благоприятных условий не только для роста населения, но и воспитания подрастающего поколения. Предусматривались принципиально новые меры поддержки семьи, в частности, более эффективная система семейных пособий, основанная на расширении возможности предприятий по материальному стимулированию рождаемости (льготные кредиты семьям после рождения первого, второго и третьего ребенка; льготы работающим матерям). Законотворческая

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 10.11.2014) (выверено по изд.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987).

² Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.).

деятельность в отношении семьи того периода носила в целом позитивный характер и сыграла важную роль в усилении социальной защиты материнства и детства, и недооценивать ее было бы необъективно.

Проследим дальнейшую эволюцию правового положения ребенка в конституционном формате. Конституция РСФСР 1937 года [2: с. 538–555] в главе 11 «Основные права и обязанности граждан», обеспечивая право на государственную охрану интересов матери и ребенка; широкую сеть родильных домов, детских ясель и садов; всеобщее-обязательное начальное образование; бесплатность образования, включая высшее, фактически определила универсальный «маршрут» взросления ребенка: роддом – ясли – детский сад – школа – ВУЗ (статьи 125, 126) [1: с. 82].

Однако, будучи прогрессивным шагом в конституционном обеспечении прав ребенка, государственная охрана интересов матери и ребенка выступает здесь только в качестве гарантии, способа обеспечения женщине равных прав с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

В Конституции РСФСР 1978 года [2: с. 556–586] говорится уже о правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства, но опять-таки в качестве мер обеспечения равных прав женщинам и мужчинам в РСФСР (статья 33).

Как видим, забота о женщине-матери удивительным образом сочетается с активным вовлечением ее в производство. Трудно согласиться с общепринятой точкой зрения о «принципиально новых» идеологических установках советского времени на приоритет общественного воспитания в ущерб семье. Все-му «виной» задачи построения государства «принципиально новой» общественно-экономической формации, которые требовали максимального приложения рабочей силы. Женщина на тот момент «рассматривалась» прежде всего как дополнительная производительная сила. При этом не менее остро стояла задача демографическая: революция, гражданская война, голод и разруха привели к резкому сокращению населения.

Новациями Конституции 1978 года явились: статья 51, провозглашающая, что «семья находится под защитой государства», которое «проявляет заботу о семье путем создания и развития широкой сети детских учреждений, организации и совершенствования службы быта и общественного питания, выплаты пособий по случаю рождения ребенка, предоставления пособий и льгот многодетным семьям, а также других видов пособий и помощи семье»; статья 64, обязывающая граждан заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества и, главное, обязывающая детей, причем независимо от возраста, заботиться о родителях и оказывать им помощь.

В этой же статье 64 закреплено положение об обязанности детей заботиться о родителях и оказывать им помощь. Причем речь идет обо всех детях в отличие от ныне действующей Конституции, которая обязывает трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях (статья 38, ч. 3).

Отдельного внимания заслуживают положения Конституции РСФСР 1978 года об «особой заботе о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием» (статья 40). Наличие в действующей Конституции подобной нормы во многом сняло бы проблемы нарушения прав детей в трудовой сфере, связанные со становлением в России рыночной экономики.

Как известно, одним из важнейших прав несовершеннолетних является право на образование. Если в Конституциях РСФСР 1918 года и 1925 года речь шла только о постановке задачи предоставить трудящимся полное, всестороннее и бесплатное образование, то последующие конституции, являясь выражением действительных достижений, «идут дальше».

Так, в соответствии со статьей 125 Конституции РСФСР 1937 года граждане РСФСР имеют право на образование, которое обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Спустя 40 лет право на образование обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования (статья 43 Конституции РСФСР 1978 года).

Нельзя не заметить, что в большинстве конституционных принципиальных положений ребенок (дети) рассматривается только вкупе с материнством, семьей, родителями, кормильцем. Объяснение этому надо искать, с одной стороны, в разумном приоритете семьи как естественной среды жизни и воспитания ребенка, с другой — в особенностях исторического развития законодательства о детях. И тем не менее можно утверждать, что настоящая Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием в декабре 1993 года, предполагает ребенка как самостоятельного носителя прав.

Конституция РФ фактически не содержит норм, определяющих правовой статус хотя бы одного специального субъекта права. Вместе с тем в главе 2 Конституции РФ назван полный перечень прав и обязанностей, распространяемых либо на «каждого», либо на «гражданина РФ». Представляется, что гражданин Российской Федерации, которому не исполнилось 18 лет, может рассчитывать на распространение данных норм и на себя. Причем любое

исключение из данного правила должно быть зафиксировано в законодательном порядке. Единственным основанием для ограничения вышеперечисленных прав и обязанностей несовершеннолетних является зафиксированный в законе возраст, с наступлением которого закон связывает возникновение тех или иных прав и обязанностей.

Декларативные положения статьи 7 Конституции РФ, где зафиксированы обязательства Российской Федерации по государственной поддержке детства, а равно и нормы статьи 38 Конституции РФ, содержащие подобные обязательства, но уже по государственной защите детства, с одной стороны, можно рассматривать в качестве определяющих правовой статус несовершеннолетнего; с другой стороны, явно недостаточных для их непосредственного действия, учитывая особенности исполнения законов в отечественной правоприменительной практике.

Конституционное положение (статья 7) о Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в перспективе «проявляет заботу» о подрастающем поколении. В целях его становления в России охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты и др.

В свою очередь открытым остается вопрос об обязанностях несовершеннолетних как элементе правового статуса. Конституция РФ 1993 года структурно не выделяет обязанности граждан, более того, порой их надо «выискивать». В прежних конституциях было иначе. Так, Конституция РСФСР 1937 года включала главу 11 «Основные права и обязанности граждан». Глава 6 Конституции РСФСР 1978 года называлась «Основные права, свободы и обязанности граждан РСФСР». Напомним, что Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией в мае 1993 года, также содержал главу VI «Обязанности», входящую в Раздел второй «Основные права, свободы и обязанности человека и гражданина».

В этой связи подчеркнем, что формирование ответственности закладывается именно до совершеннолетия. Важно приучать самих несовершеннолетних к ответственному отношению и к образованию, и к правовым и нравственным правилам общества, в котором они живут, то есть в целом к пониманию того, что наряду с их неотъемлемыми правами нераздельно существуют и обязанности. В этом, собственно, и состоит суть правового воспитания подрастающего поколения. К сожалению, от нигилизма в отношении к ребенку как самостоятельному субъекту права мы плавно переходим порой к идеализму в отношении ребенка, что явно присутствует в Западной Европе.

Проблема приучения ребенка к ответственности, дилетантизм в преподавании прав ребенка, основ прав человека самим детям может привести

к безответственности целого ряда поколений. Игнорируя вопрос об обязанностях несовершеннолетних, мы «приучаем» их к иждивенчеству и инфантильности [1: с. 269]. В результате проигрывает как общество, так и сами дети, поскольку юридическая ответственность несовершеннолетних выступает средством обеспечения правомерного поведения самих несовершеннолетних.

Другое дело, что основной объем обязанности возлагается на взрослого человека и надо искать предел обязанности несовершеннолетних. Правовое положение несовершеннолетних характеризуется не только установлением особого порядка реализации их прав, но и особым порядком ответственности, обусловленным ограничением юридических обязанностей несовершеннолетних наряду с признанием в полном объеме их прав.

Поскольку ключевые, определяющие права и свободы человека и гражданина, включая несовершеннолетнего, содержатся в конституционных нормах, то именно они имеют в определении правового положения ребенка решающее значение. Поэтому закрепление особой защиты прав ребенка в Конституции РФ придало бы его статусу гарантированность. С другой стороны, от конституционного закрепления наиболее общих принципиальных положений, касающихся защиты прав детей, зависит их дальнейшая конкретизация в отраслевом законодательстве.

Исследование конституционных основ правового положения ребенка в современной России в конечном итоге направлено на защиту человеческого потенциала. Отказ от классового подхода при установлении правового статуса личности, характерного для прежних конституций, не исключает возможность иного, особого подхода к статусу ребенка, так как слишком велика социальная цена вопроса.

Литература

1. *Борисова Н.Е.* Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. 3-е изд. М.: РГСУ, 2007. 300 с.
2. Конституционное право России: Основные законы, конституции и документы XVIII–XX веков: хрестоматия / Сост. А.П. Угроватов. Новосибирск: ЮКЭА, 2000. 680 с.
3. *Люблинский П.И., Копелянская С.Е.* Охрана детства и борьба с беспризорностью. Л.: Academia, 1924. 146 с.
4. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. М.: Художественная литература, 1987. 623 с.
5. *Нечаяева А.М.* Россия и ее дети: ребенок, закон, государство. М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. 239 с.
6. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2010. 445 с.

References

1. *Borisova N.E.* Pravovoe polozhenie nesovershennoletnix v Rossijskoj Federacii: monografiya. 3-e izd. M.: RGSU, 2007. 300 s.

2. Konstitucionnoe pravo Rossii: Osnovny'e zakony', konstitucii i dokumenty' XVIII–XX vekov: xrestomatiya / Sost. A.P. Ugrovatov. Novosibirsk: YuKEA, 2000. 680 s.
3. *Lyublinskij P.I., Kopelyanskaya S.E.* Oxrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu. L.: Academia, 1924. 146 s.
4. *Makarenko A.S.* Pedagogicheskaya poe'ma. M.: Xudozhestvennaya literatura, 1987. 623 s.
5. *Nechaeva A.M.* Rossiya i ee deti: rebenok, zakon, gosudarstvo. M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2000. 239 s.
6. *Pashencev D.A.* Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M.: E'ksmo, 2010. 445 s.

N.E. Borisova

Constitutional Development of the Legal Status of the Child

The article describes the stages of development of the legal status of the child in the constitutional law of Russia. The crucial importance of the constitutional norms to determine the legal status of the child is emphasized. It is concluded that consolidation of the special protection of children's rights in the Constitution of the Russian Federation would give warranty to their status.

Keywords: child; legal status; the constitution; the state of children; law institute.